

АДМИРАЛ СЕНЯВИН: ПУТЬ К СЛАВЕ, ОПАЛЕ И БЕССМЕРТИЮ

Вхождение в проблему проектирования образовательной технологии

Дахин Александр Николаевич,

доктор педагогических наук, профессор Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, e-mail: dakhin@mail.ru

В статье рассматриваются ценностные нравственные и патриотические ориентиры на примере славного боевого пути адмирала Д.Н. Сенявина. Военно-исторический материал, посвящённый боевому опыту адмирала, отображён в педагогической трактовке, адаптированной для восприятия аудиторией современных российских курсантов.

Ключевые слова: *исторический рейтинг, личность, выдающийся деятель, тактические приёмы, воспитание курсантов.*

Нормативные документы, регламентирующие ожидаемые результаты общего среднего образования, содержат установку на формирование у обучающихся способности сознательного выстраивания отношений к окружающим людям и к себе самому на основе принятых в обществе моральных норм, нравственных ценностных и патриотических ориентиров. На последних остановимся особо, рассматривая в данной статье конкретный военно-исторический пример.

Практика формирования таких способностей требует, во-первых, соответствующего содержания образования, во-вторых, технологий подачи этого материала. Сама педагогическая технология анализа роли и исторического места выдающегося российского деятеля, апробированная нами, в частности, при обучении курсантов Новосибирского высшего военного командного училища и содержащая, на наш взгляд, универсальные технологические конструкты, пригодные для обучения как школьников, так и студентов, содержит следующие основные элементы.

1. Актуализация имеющегося знания у обучающегося о данном историческом деятеле через включение его основных достижений в контекст современных проблем личности, общества и государства.

2. Обсуждение и анализ самых значительных достижений изучаемого персонажа в отечественной истории.

3. Оценка его достижений и соотнесение этих достижений с нормой, принятой в тот исторический период, а также анализ видоизменений этих норм, если таковые состоялись.

4. Выделение прогрессивных взглядов и анализ ошибок, случающихся у любого исторического персонажа.

5. Определение нравственных уроков и выводов, вытекающих из деятельности изучаемого героя, при соотнесении результатов его труда с культурными образцами, принятыми в обществе.

6. Закрепление выводов через изложение собственной позиции в виде эссе или защиты реферата.

7. Характеристика исторической памяти российского народа по отношению к личности героя.

8. Осуществление педагогической диагностики результатов через экспертную оценку достижений обучающихся, освоивших данный патриотический опыт.

Пример такого анализа приведём на основе обсуждения славного боевого пути российского морского офицера Д.Н. Сенявина (рис. 1).

Начнём с того, что именем Дмитрия Николаевича Сенявина назван мыс на острове Сахалин и мыс в Бристольском заливе Берингова моря, а также целый архипелаг в Тихом океане. На памятнике «Тысячелетие России», что в Великом

▲ Рис. 1. Портрет Д.Н. Сенявина работы Ф.С. Рокотова

Новгороде, среди 109 выдающихся деятелей Отечества есть и этот флотоводец. Его именем названа улица в Севастополе, где также установлен памятник адмиралу.

Исторический рейтинг адмирала

Однако на первый взгляд может показаться, что заслуги Д.Н. Сенявина в отечественной истории несколько заслонены Ф.Ф. Ушаковым и П.С. Нахимовым — российскими флотоводцами первой величины, в честь которых даже учреждены почётные награды для высшего командного состава военно-морского флота.

При этом фигура Д.Н. Сенявина вполне сопоставима с такими

адмиралами, как С.К. Грейг, Ф.М. Апраксин, В.Я. Чичагов, С.О. Макаров. Он, безусловно, входит в когорту выдающихся флотоводцев России. Заметим, что личность Д.Н. Сенявина находится в некоторой военно-патриотической тени ещё и потому, что он не был спасителем Отечества в буквальном смысле этого слова. Его боевые заслуги появились и проявились далеко от Родины — в Средиземноморской кампании 1798–1807 гг. Будучи главнокомандующим морских и сухопутных сил Российской империи, он успешно громил турецкие коммуникации в тылу врага. Для этого выдающегося военного есть ещё одно непривлекательное военно-патриотическое обстоятельство. Будучи уже в преклонном возрасте, адмирал умер как-то не по-героически — в собственной постели, от болезней, что немного не соотносится с риторикой распространённого у нас героико-патриотического повествования. В этом плане гибель адмирала П.С. Нахимова на бастионе при защите Севастополя выглядит более военно-патриотичной. А заслуги Д.Н. Сенявина несколько уходят от профессионального внимания потомков, хотя личность заслуживает самого пристального анализа и с точки зрения методов разработки тактических приёмов морского боя, и с позиции изучения опыта работы с личным составом, который мы в основном и обсуждали с курсантами Новосибирского высшего военного командного учи-

лища на семинарах, потому что это педагогическая задача, которую приходится решать современным офицерам, основываясь, в том числе, на опыте адмирала Сенявина.

Действительно, для командира необходимо не только спланировать операцию, но и подготовить личный состав к её выполнению. Ещё древние римляне говорили, что стратегии не побеждают. Военно-морское искусство совершенствуется даже не годами, а десятилетиями. Сенявин активно отработывал с моряками и умение команды слаженно работать на парусах, и её навыки формирования кильватерной колонны, когда корабли выдерживают заранее определённую дистанцию, следуя в кильватер друг другу. А способность матросов-артиллеристов вести прицельный огонь из орудий во время корабельной качки считалась главным качеством комендоров, потому что это спасёт экипаж даже при неудачном планировании. Здесь уместно вспомнить, что меткой стрельбой можно исправить многие тактические ошибки; однако тактика бессильна, если солдаты не умеют стрелять. Нахимов блестяще выиграл Синопскую битву за счёт своей десятилетней подготовительной работы. На поздравление он отвечал, что это заслуга русской морской школы, а не его. У Сенявина тоже была великолепная постановка морского дела в зоне своей ответственности. При этом историки рисуют портрет человека с очень тяжёлым характером, ярко витального и

вспыльчивого, самостоятельного и самоотверженного, требовательного офицера, исполнительного, но неудобного для начальства своим упрямым желанием отстаивать профессиональную точку зрения, разумеется, насколько это позволяла воинская дисциплина. Заметим, что Сенявин умел пользоваться покровительством высоких персон: Г.А. Потёмкина, Ф.Ф. Ушакова, М.И. Войновича. Хотя с Ушаковым была размолвка, которая чуть не закончилась понижением в чине. Но в целом он оставил у них хорошее впечатление о себе.

Таким образом, признаки сильной личности, все действия которой малопонятны для обывателя, налицо.

Лейтмотив статьи направлен в основном на воспитательно-патриотический аспект, краткие выводы по которому дадим в конце статьи.

Немного историографии и биографии

Начнём с того, что Д.Н. Сенявин служил трём императорам, и отношения с ними складывались по-разному. Он окончил морской корпус в неполных 17 лет, это был возраст достаточно взрослого человека. Военные тогда взрослели рано, и культура защитников Отечества была иной: учили бойцов быстро и практическим умениям, так, что моряк при наличии честолюбия и способностей мог выделиться и зарекомендовать

себя уже в молодом возрасте. Другое дело, что роль и значение флота в России существенно отличались и отличаются сейчас от такового, скажем, в Великобритании или во Франции. Как следствие этого, карьера моряка, даже выдающегося, имеет у нас в стране меньший общественный резонанс, нежели в государстве, где роль и значение флота в повседневной жизни нации несоизмеримо высоки. Известно, например, что зоны национальных интересов Великобритании простираются там, где проходят торговые коммуникации империи, соответственно, всегда находящиеся под контролем королевского флота, исключая самую малейшую угрозу этим торговым линиям. У островитян другое понимание границ, чем у континентальной державы, каковой является Россия. В конце XVIII в. Российская империя не представляла опасности на море ни для Франции, ни для Англии. Именно в такой геополитической обстановке начиналась карьера Сенявина.

В 1798 году адмирал возглавил Первую Архипелагскую экспедицию на Адриатическое море. Военачальник действовал вдали от своих берегов, там, где пересекались значительные политические интересы нескольких великих держав, и его решения имели ярко выраженный стратегический характер. Эгейский архипелаг в Адриатическом море на тот период был местом борьбы за расширение сферы российского влияния.

В 1805 году, во время Второй Архипелагской экспедиции, уже в чине вице-адмирала Сенявин оказался во главе значительных сил на Средиземном море. Это примерно 17 тыс. штыков десанта, 15 линейных кораблей. По тем временам это было крупное соединение. И когда началась война с Турцией, российские экспедиционные силы оказались отрезанными от России. Поэтому адмирал был очень зависим от отношений с союзниками. Приходилось работать при недостатке боеприпасов и продовольствия. Британский адмирал Джон Дакворт, на тот момент союзник Сенявина, предпринял попытку самостоятельно атаковать Константинополь. Однако прибывший генерал Орас Себастьяни де Ла Порта (впоследствии маршал Франции) умело организовал оборону столицы Османской империи, и англичанам пришлось спешно уходить под обстрелом турецкой артиллерии, неся значительные потери.

Англичане не поняли, что успешная атака Константинополя возможна только в том случае, если город будет угрожаем с суши. У Дакворта такой возможности не было. Традиционный план боевой операции британских сил основывался на высадке десанта для воздействия на береговые укрепления противника. Именно такой же тактический шаблон для захвата Константинополя в 1915 г. предложил Уинстон Черчилль, будучи первым лордом адмиралтейства. Воен-

ная катастрофа экспедиционных войск Британского содружества привела к отставке Черчилля из-за огромных потерь под ураганным огнём противника. Десантирование пришлось приостановить, личный состав эвакуировать, подбитые корабли затопить. Но дело здесь не только и не столько в ошибке самого Черчилля, а, скорее, в упомянутой традиции британских военных, которые не выучили свой исторический урок, подтвердив мнение того же Черчилля, что человечество необучаемо.

Если на берегу у противника Британии есть уязвимые точки, то для мощи английского флота такой противник доступен. Заметим, что по итогам наполеоновских войн Россия вышла грозной сверхдержавой, что беспокоило Великобританию. Россия тем и страшна для Великобритании, что она очень слабо зависит от морских перевозок. Кроме Санкт-Петербурга, который считается с моря непреступным из-за боевых возможностей Кронштадта и особенностей навигации по Балтийскому морю вблизи Финского залива. У России нет таких уязвимых территорий на побережье, оккупация которых поставит страну в сложное положение. Даже самый большой успех Англии при поддержке коалиции и при международной изоляции России во время Крымской войны не привёл к тому, чтобы наша страна утратила положение великой державы. Она вышла из этой ситуации

с честью, сохранив свой могущественный статус-кво, оставшись в клубе великих европейских государств.

Итак, задача Сенявина состояла в том, чтобы выманить турецкий флот из Константинополя, устроив городу морскую блокаду и лишившись своего союзника. Но он понимал, что в проливах точки приложения морских сил очень узкие. Здесь Сенявин действовал более осторожно, чем его британский коллега адмирал Дакворт, зная, что в этом случае играет роль не количество войск, а качество ведения боя. Сенявин отказался от штурма Дарданелл, понимая, что Константинополь — это город, который зависит от морских перевозок, поэтому турецкий флот пойдёт на прорыв и примет бой. Это была стратегическая предюдия к Афонскому сражению.

Афонская битва

Пожалуй, самый значительный успех Д.Н. Сенявина — Афонское сражение. При описании нам будет важна не столько хронологическая последовательность военных действий, сколько развёртывание мысли флотоводца, приведшее к знаменательной победе.

Перед Сенявиным тоже стояла задача прорваться к Константинополю. Но он поступил более осторожно и не повторил ошибку Дакворта. Русские блокировали Дарданеллы и ждали, когда турецкий флот выйдет на бой. Недалеко

от Дарданелл русский десант занял остров Тенедос, используя его как базу для блокады Константинополя. Итак, Сенявин отрезает столицу Османской империи от всех средиземноморских владений, а в 1807 г. наносит два сокрушительных поражения турецкому флоту, имеющему на тот момент численный перевес. Первое сражение не привело к полному разгрому турок. Они ушли с повреждёнными кораблями. Второе сражение оказалось для Сенявина и генеральным, и гениальным. Считается, что он превзошёл в Афонском сражении самого Ушакова, одержавшего в 1791 г. свою самую блистательную победу у мыса Калиакрия, что на севере Болгарии. Возможный триумф Сенявина предсказывал в своё время светлейший князь Г.А. Потёмкин-Таврический, покровительствовавший тогда ещё молодому капитану.

В 1807 году русская эскадра блокировала Дарданеллы. Однако турецкий флот под командованием Сеита-Али уклонялся от боя, зная о высоком боевом духе русских моряков. Заметим, что у них для этого были все основания. Боевой дух войска — результат рыцарственного отношения российского адмирала к своим младшим командирам. Так, на средиземноморской эскадре был создан настоящий флотский «Круглый стол», а сам Сенявин выполнял функции русского короля Артура. Он всячески покровительствовал своим подчинённым, стараясь обеспечивать их

всем необходимым и вовремя. Любое достижение сослуживцев, а победу особенно, воодушевлённо отмечал, искренне радовался и щедро награждал. Так, однажды русский солдат выкупил у турок французского офицера, которому те хотели отрезать голову. Солдат отдал туркам за него 13 русских червонцев. Французский командующий маршал О. Мармон, восхищённый поступком россиянина, прислал ему 100 наполеоновских золотых монет. Русский солдат отсчитал себе 13 причитающихся монет, остальное брать отказался. Тогда к нему подошёл адмирал Сенявин, дал своих денег и велел их взять, сказав, что такие солдаты делают честь русской армии и флоту.

Приведём ещё один пример. Однажды Д.Н. Сенявин оплатил все расходы врачу, который спас его офицера после тяжёлого ранения. Кроме того, адмирал снял с пальца перстень с бриллиантами и даровал его лекару. После этого врач попросился на службу к Сенявину и был принят.

Перейдём к тактическим находкам Сенявина, которые он применил в генеральном сражении с турецким флотом, всё-таки выманив его на бой. Между островом Лемнос и мысом святой горы Афонской произошло решающее сражение. Сенявин беспрецедентно для русского флота атаковал линию турок, выстроившуюся «затылок в затылок», пятью самостоятельными отрядами по два корабля в каждом,

которые напали на турецкие флагманы. Командующий дал высокую оценку самостоятельности в принятии решений своим капитанам — командирам линейных кораблей. Хотя если видел ошибки подчинённых, то посылал сигналы со своего корабля, призывая того или иного командира изменить тактику боя, допустим, приблизившись к противнику для ведения прицельного огня и экономии боеприпасов.

Четыре с половиной часа длилось Афонское сражение. Турки дрались отчаянно, но Сенявин гнал их в ловушку. Рядом был полуостров Халкидики с двумя глубокими заливами. Русский флотоводец напал так, чтобы турки, желая уклониться от его ударов, ушли в эти глубокие заливы, где и были заперты русскими. Он знал, что вся сила турок — в вере своему адмиралу; стойкость, проявляемая рядом с командиром, — это сильная черта турецкого воина. Если командир сражается, то и вся эскадра будет сражаться, а выход из боя раньше флагманского корабля карался смертью в Османской империи. Сенявин сыграл на том, что если по какой-то причине турецкий командующий выйдет из боя, то и моряки моментально потеряют свою отвагу и стойкость. Именно так проявлялся своеобразный имперский инстинкт турецкого воина: командир — слуга султана, и ему нужно служить, как государю. Но если командира нет, то инстинкт рассеивается, так как служить некому.

В этих условиях Сенявин разрушал боевую линию турецких кораблей, не пытаясь выстроить свою. Адмирал превратил бой в абсолютный хаос, и на своём флагмане постоянно маневрировал от одного корабля неприятеля к другому. При этом знал, что турки пассивны и вяло реагируют на меняющуюся обстановку — вероятнее всего, будут придерживаться заранее оговорённого командованием плана. Сенявин приказал всем атаковать флагманские корабли противника, не беспокоясь о возможных атаках турецкого арьергарда.

В ходе битвы был и абордажный бой, когда один из наших кораблей прорезал боевую линию турок и, получив тяжёлые повреждения, оказался под обстрелом самого грозного неприятельского корабля «Рафаил». Капитан первого ранга Лукин, командовавший кораблём в начале боя, в это время погиб, но младшие офицеры не растерялись и организовали управление, распределив между собой зоны ответственности. И когда турки попытались взять корабль на абордаж, русские расстреляли нападающих из лёгких орудий, в результате противник отступил.

Затем турки напали на линейный корабль «Скорый» и стали его таранить. Но тем не менее артиллерийские залпы наших моряков были столь меткими, что абордажная атака была рассеяна, а неприятель ретировался. В конечном итоге турки побежали, если выразиться точ-

нее — поплыли, быстро покинув арену боевых действий на своих кораблях.

К вечеру, когда строй турецкой эскадры был полностью нарушен и она стала спешно отступать, всем стало понятно, насколько глубоко Сенявин продумывал свои тактические ходы. Его глубокий горизонт планирования операции не заслонил и не застелил пресловутый «туман войны». Всё пошло по его сценарию. Корабль самого Сенявина нанёс значительные повреждения одному из турецких флагманов, который сам уже не мог уйти, и другие корабли пытались тащить его на буксире. Тут подошли наши корветы, Бекир-бей, второй по значимости адмирал на всей эскадре, вынужден был отдать свою шпагу и свой флаг русскому капитану, а флагманский корабль стал трофеем русской эскадры. Затем, захватив 80-пушечный линейный «Седель-Бахир», наши освободили нескольких русских и иностранных моряков, пленённых раньше, сняли с турецкого судна тяжёлые орудия и богатейшую добычу.

Но Сенявин на этом не остановился и приказал продолжать преследование той части турецкого флота, которая не смогла спастись бегством и всё-таки попала в заготовленную русскими ловушку, то есть в глубокий залив между восточным и средним пальцами полуострова Халкидики. Заметим, что из залива нельзя было ретироваться, а можно было только надеяться, что русские не станут атаковать после

изнурительного сражения. Но младший флагман под командованием А.С. Грейга (сына уже упомянутого адмирала) запер остатки турецких сил и приготовился атаковать. Турки в ужасе от предстоящего боя посадили свои корабли на мель, подожгли их, и те благополучно взорвались. Так были уничтожены ещё один линейный корабль, один фрегат и один корвёт. Разгром турецкого флота был полный.

Сенявин мог торжествовать победоу. Через некоторое время он со своей эскадрой подошёл к острову Тенедос и велел турецкому десанту сдаваться, предложив, что сохранит им оружие и честь. Адмирал понимал, что турки могут продолжать драться не за жизнь, а за честь. Уважая своего противника, Сенявин предложил турецкому подразделению в количестве 4600 человек (что было несколько больше, чем у русских) покинуть остров. Турки были деморализованы разгромом своего флота и согласились на условия почётной капитуляции.

Кратко проанализируем причины знаменательной Афонской победы русского оружия.

Во-первых, в ходе битвы адмирал Сенявин проявил себя как гениальный тактик, не боявшийся идти на оправданный риск в новых для его эскадры условиях боя.

Во-вторых, у командующего сложились прекрасные отношения с офицерами эскадры. Разумеется, это произошло не сразу и не само собой. Таков был результат умелого

педагогического воздействия на личный состав. Как впоследствии вспоминали его сослуживцы, подчинённых скорее пугало не наказание, а тот взгляд адмирала, который выдавал его огорчение. Своеобразной «высшей мерой наказания» был разговор с провинившимся в кают-компании без улыбки и дружеского расположения, с объяснением всей сложности, в которой оказались войска из-за ошибки того или иного офицера.

В-третьих, следует заключить, что Россия уже имела собственную военно-морскую школу, которая смогла подготовить офицерскую элиту. Это свидетельствует о дальновидности командования российского флота, по крайней мере в конце XVIII в.

Самый знаменитый дезертир или спаситель военно-морской школы России?

В 1807 году Сенявин оказался в ситуации, когда хорошего выхода просто не было. Были плохой, очень плохой и катастрофический, потому что резко изменилась геополитическая обстановка. В чём трагизм русского адмирала, который несёт службу на отдалённом театре военных действий? Правители России решали большие политические проблемы, не учитывая положение одного из своих адмиралов. Заключение в июне 1807 г. Тильзитского мира означало дружбу с Наполеоном и резкое обострение отношений

с Англией. Захваченные на тот период Ионические острова не имели сообщений с Россией. Такая база не могла снабжаться через родину, поэтому стала необходимой помощь балканских союзников, но не Великобритании, на которую нельзя было рассчитывать. На Средиземном море доминировал британский флот, превосходящий по мощи французский. В данном случае было важно не то, насколько помогает Англия, а насколько она не вредит.

Но англичане не стали моментально врагами Сенявина и по-прежнему относились к нему с огромным уважением. Тем более что по условиям Тильзитского мира Александр Первый принял на себя роль посредника между Англией и Францией для заключения мира. Зная, в каком положении находится Сенявин, император старался продлить нейтралитет России и Великобритании.

Итак, Сенявин принял решение возвращаться в Санкт-Петербург через всю Европу и Гибралтар. Это было долгое плавание, что само по себе тяжёлое дело, требующее передышки, пополнения припасами и починки кораблей. В октябре 1807 г. русская эскадра подошла к Лиссабону в весьма плачевном состоянии, изрядно потрёпанной, перенесла сильный шторм. В Португалии Сенявин оказался один против всего британского флота. Вскоре в большой русско-английской политике произошёл «обмен любезностями», в результате которого Россия

арестовала британские корабли у себя, а англичане задержали русские суда в Портсмуте. Сенявин был в нейтральный Лиссабон накануне окончательного разрыва с Англией. Но затем город заняли французы и настаивали на том, чтобы русские корабли участвовали на стороне французского флота против английских боевых сил. Плюс к этому требовали высадить десант на реке Тахо. Фактически французы хотели распорядиться русской эскадрой как собственной, ссылаясь на договор Наполеона Бонапарта с Александром Первым. Заметим, что английский флот в 3 раза превосходил российский. В этих условиях Сенявин занял уклончивую позицию истинного дипломата и, соглашаясь с командующим французским корпусом дивизионным генералом Ж.А. Жюно о необходимости выступить на его стороне против англичан, объяснял необходимость отсрочки этих действий под всяческими предложениями, которых он нашёл великое множество. Таким образом, Сенявин неоднократно уходил от помощи французам, не отдав им ни одного солдата, не сделав ни единого выстрела. По иронии судьбы, если ирония здесь уместна, англичане также вели с ним переговоры. На что Сенявин отвечал так же доброжелательно и неопределённо, что, несмотря на временные трудности в русско-английских отношениях, он готов быть верным союзником британского оружия, но не сегодня. Он стремился сохранить свою

эскадру, экипажи для будущего служения Родине.

Через какое-то время генерал-ураган Жюно (так его называли) был разбит британским экспедиционным корпусом, и контрадмирал Чарльз Коттон направил Сенявину письмо, в котором предупреждал, что перестанет соблюдать нейтралитет лиссабонского порта. Это означало, что англичане приготовились к атаке. И так, военно-политическая конъюнктура изменилась. На стороне англичан было численное превосходство, но оба командующих понимали, что это будет тяжёлое сражение. Перед Коттоном стояла значительная группировка, которая так просто не отдаст победу над собой. Самым разумным для англичан было откупиться от русских и не нести большие и бессмысленные потери. Поэтому Коттон предложил очень почётные условия сдачи, по которым русские корабли должны были следовать до британских берегов, не спуская флаги. Причём Коттон, как вспоминали очевидцы, во время похода первым отдавал честь Сенявину как старшему по званию.

Коттон и Сенявин, находясь в прекрасных человеческих отношениях, понимали, что русско-французское сближение и русско-английские размолвки — это временные явления. У Англии и России не было непреодоленных противоречий, хотя таковые были у Англии и Франции. С Наполеоном у России не может быть долгого мира, потому что этот император всегда будет

диктовать свою волю любому союзнику. Этим и руководствовался британский адмирал, вызвав, кстати, недовольство своего адмиралтейства, согласившись на выгодные для русских условия капитуляции. Через какое-то время англичане обязывались отпустить экипажи в Россию, затем вернуть российские корабли в таком виде, в каком получили их. В итоге на Родину вернулись только два корабля, а за остальные Англия заплатила по их стоимости.

Споры вокруг лиссабонского решения Сенявина ведутся до сих пор [1]. Даже если бы Сенявин обманул англичан и прорвался из Лиссабона, куда бы он пошёл? Только в Балтийское море, которое было в руках датчан, и они поддавались давлению со стороны Великобритании.

Как опытный русский военачальник, Сенявин понимал специфику положения флота в России: трудно поддерживать в российской политической традиции правильное осознание его роли, значения и места в обороноспособности страны. Поэтому в истории флота есть и взлёты, и падения. Флот то спешно строится и страна достигает каких-то результатов, а то всё ветшает, разрушается и разлагается, потому что происходит демократизация политической жизни и на публичную арену выходят деятели, которые легко могут навязать дискуссию о том, что флот — это дорогая игрушка для России и нужен ли он вообще? Пока проходят процессы

политической регуляции, командиры вынуждены исходить из того, что несколько тысяч обученных моряков — это бесценный капитал. Потеряв кадры, страна лишится флота на десятилетия. Даже не имея кораблей, но имея школу военноморского флота, можно быстро всё восстановить. При Александре Первом финансировалась в основном армия, так как это была эпоха континентальных войн, и был один из худших (если не самый тяжёлый) период с точки зрения финансирования для русского флота. Заметим, что ни одно политическое руководство не приветствует самостоятельность военных. Александр Первый не исключение. А Сенявин всё-таки не выполнил прямой приказ императора присоединиться к французскому корпусу в Португалии. Как можно интерпретировать принятие адмиралом самостоятельного решения, несогласованного с государем? История Отечества посчитала это единственно правильным вариантом, направленным на служение Отчизне. Отсюда и заслуженный памятник Сенявину в Новгороде. Его моряки не погибли и не умерли от болезней, он сохранил кадры для будущего флота, приняв лучшее решение, возможное в тех условиях и не видимое из Санкт-Петербурга, поставив свою репутацию на кон.

По возвращении на Родину адмирала ждал холодный приём. Он продолжил службу в качестве командующего Ревельской флотилией. Это понижение считалось выражением

корректной холодности со стороны государя, но не конфликта. По итогам Второй Архипелагской экспедиции Сенявина не повысили в звании. Во время Отечественной войны 1812 г. он просился возглавить ополчение, ссылаясь на опыт адмирала П.В. Чичагова, командовавшего сухопутной Дунайской армией. Но император отказал Сенявину. При этом уважение и душевная теплота от сослуживцев исходили огромные, и этим компенсировалась неприязнь от носителей государственной власти. Адмирала считали несправедливо обиженным. Даже из Греции в 1821 г. пришло предложение назначить Сенявина командующим флотом на Архипелаг. Но официальный Санкт-Петербург, конечно же, отказал.

В 1813 году Сенявин был уволен в отставку с половинной пенсией, что привело к материальным затруднениям большой семьи Дмитрия Николаевича.

Второе пришествие Сенявина на службу состоялось в 1826 г. при Николае Первом. Он был произведён в полные адмиралы и назначен командующим Балтийским флотом. Принял участие в Наваринском сражении против турецко-египетского флота, но прослужил недолго из-за болезни. Умер в 1831 г., на его похоронах сам император командовал почётным эскортом.

По неподтверждённым сведениям, декабристы, зная о незаслуженных обидах адмирала, планировали ввести его в состав нового

правительства России. Однако следует заметить, что русские адмиралы реже занимались политикой, чем генералы, и держались ближе к своим профессиональным обязанностям, считая это лучшей позицией. Замысел революционеров-декабристов в своё время охарактеризовал А.С. Грибоедов, скептически заметив, что 100 прапорщиков хотят изменить весь правительственный быт России. Видим, что лучшие умы того времени старались держаться в стороне от прямой государственной измены. Адмирал Сенявин не исключение.

Вместо резюме

Закончим статью несколькими вопросами, относящимися к профессиональному пути адмирала Сенявина. Ответы на них, разумеется, имеют открытые смысловые границы и вполне претендуют на способ вхождения в культуру российского курсанта как будущего современного офицера. Это соотносится с результативными концепциями профессионального воспитания курсантов военных образовательных организаций и инновационной открытостью современного российского образования [2, 3].

1. Инициатива и дисциплина совместимы или находятся в оппозиции?

2. Как флотоводец поддерживал боевой дух команды и почему считал это важным делом для командира?

3. Какие тактические приёмы можно увидеть у адмирала? Насколько они оправданы и рискованы?

4. Допустима ли была тонкая дипломатия в военной службе и карьере Сенявина?

5. Когда уместно отдавать своим командирам «открытый приказ», допускающий свободу в принятии решения?

Литература

1. *Лебедев А.А.* Какое же это «Морское братство», когда не выполняют приказов? // Родина. — 2016. — № 9. — С. 12–22.
2. *Ярославцева Н.В., Лопуха Т.Л., Дахин А.Н., Сулов Д.В.* Структурные компоненты процесса моделирования результатов открытого образования // Перспективы науки и образования. Международный электронный научный журнал. — 2019. — № 3 (39). Scopus. <https://pnojurnal.wordpress.com/>
3. *Володин Р.В., Лопуха Т.Л.* Развитие системы профессионального воспитания курсантов военных вузов // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2017. — № 3 (12). — С. 152–156.

Подписано в печать 07.11.2019. Формат 70×90/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 9. Усл. печ. л. 11,67. Заказ №

Издательский дом «Народное образование». НИИ школьных технологий.

Отпечатано в типографии «НИИ школьных технологий»

Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2. Тел.: (495) 972 59 62